

ясь в пределах человеческого разума. Конкретные вопросы жизни (тем более, жизни и смерти!) решать, руководствуясь толкованием Божественных откровений, во-первых, бессмысленно и контрпродуктивно, а во-вторых, допустимо только в теократических государствах (прежде всего, фундаменталистско-теократических). Впрочем, уверен, что наш Президент понимает все это не хуже меня. Апелляция же его к воле Всевышнего — в данном случае не более чем элегантный (но достаточно избитый) пиаровский ход.

Итак, до запрета на казнь Россия не доросла. В отношении серийных убийц, «террористов массового поражения», умышленных убийц, особенно при совершении преступлений с отягчающими обстоятельствами, детоубийц, «наркотеррористов» — изготовителей и оптовых дилеров наркотических средств смертная казнь по суду не просто допустима, она необходима. Конечно, по суду присяжных и с десятикратной перепроверкой материалов дела и обоснованности приговора.

Мы придем к этому, я не сомневаюсь. Но каждый год промедления — это множество бессудных убийств, а главное, всеобщая убежденность в безнаказанности преступлений и в бездушии государства, его безразличии к ценности жизни собственных граждан.

М. Веллер

40 ТЕЗИСОВ В ОСУЖДЕНИЕ УБИЙЦЫ

О ком речь

Под убийцей здесь понимается тот, кто признан судом виновным в убийстве без смягчающих обстоятельств. Убивший из садистских склонностей или из корысти, сознательно, с обдуманым намерением. Не из ревности, не в состоянии тяжкого душевного волнения, не по неосторожности, а также не из мести за близкого убитого человека. Он

должен быть судим только судом присяжных, и все сомнения в доказательствах трактуются в пользу обвиняемого.

Обозначение проблемы

1. Современный закон цинично подменяет понятием «человек» понятие «убийца». Декларируя «Право человека на жизнь священно» применительно к убийце, он имеет в виду в конкретном случае не жизнь жертвы или любого человека, но именно убийцы. Имеется в виду, что государство — а через него народ, общество — не имеет права посягать на жизнь убийцы. Тогда следует сформулировать прямо: «Право убийцы на жизнь священно».

2. Тем самым юридически приравнивается право на жизнь невинной жертвы и право на жизнь ее убийцы. Разница в том, что жертва своим правом воспользоваться не сумела, но защитить право убийцы заботится закон. Государство не сумело сохранить жизнь жертве, но уж жизнь убийце сохранит всеми средствами, имеющимися в его распоряжении.

3. Тем самым фактически закон отказывается приравнивать жизнь жертвы к жизни убийцы. Одна отнята — вторая охраняется. Из пары «жертва — убийца» в конкретном случае государство охраняет жизнь убийцы. Равновесие нарушается в его пользу, как и равенство.

4. Жертва не гарантирована от убийства. Убийца гарантирован.

5. Преимущество убийцы перед жертвой очевидно: я тебя убиваю, а они меня не могли.

6. Каждый человек имеет право на убийство без риска быть за это убитым самому. Он режет ребенка или калеку, а государство при этом охраняет его жизнь от посягательств.

Религия и духовность

7. Запрет на казнь убийцы антирелигиозен и безнравствен по сути. Только в период глубочайшего нравственного кризиса, в период господствующей бездуховности можно списывать жертву со счетов по принципу «Умер Охрим — и хрен с ним»: мол, погибшего не веротишь, его уже нет с нами. Во все времена люди верили, чувствовали, знали: тот, кого ты

любил, навсегда останется в тебе и с тобой, покуда жив ты сам. Если душа ушедшего, его любовь, боль и чаяния не продолжают жить в тебе, не продленнее жизни физического тела, то все слова о религиозности и вере фальшивы и пусты. Боль жертвы, ее предсмертное отчаяние и последний крик о жалости и справедливости живут в тебе, или ты не человек, а лишенная души скотина. Страдания жертвы продолжаются в каждом, кто любил ее.

8. Если умирающая жертва, зная, что отмерены минуты, убивает убийцу, никто не посмеет отрицать ее право на это. И обещание, данное умирающему, всегда и у всех народов почиталось священным. Через него умерший продолжает жить на этой земле. Умирая, мы чаем, что наши самые праведные и сильные желания переживут нас — они продленнее жизни. Покарать своего убийцу — священное и последнее право жертвы.

9. И когда казнят убийцу — не суд карает его, не мститель и не палач. Это жертва, уже не имеющая рук, чтобы защититься, ног, чтобы настичь, глаз, чтобы увидеть, карает своего убийцу через земную ипостась того, в ком продолжает жить ее душа.

10. Если бы Господь Бог не хотел казни убийц, он бы не вложил в нас ничем не утешаемые жжение и боль живущих в нас душ, взывающих о каре убийцам.

11. Если бы Господь Бог не хотел казни убийц, он миловал бы их в течение всей человеческой истории. Сегодня у нас нет никаких оснований говорить о воцарении порядка Божия в наши дни.

История и христианство

12. Христиане любят поминать всепрощение Христа. Но римские легионеры были лишь исполнителями приказа и закона. Христа казнили закон и государство — Рима и Иудеи. И кара была страшной: гибель Иудеи и гибель Рима, изгнание одного народа и исчезновение другого, и смерть многих и многих тысяч. Нет, не был милосерден Господь к убийцам.

13. Выросшее из секты непротивленцев христианство насаждалось огнем и мечом. И все убийцы во славу веры от-

нюдь не преданы христианством анафеме и не прокляты во веки веков.

14. В истории цивилизаций убийце могли оставить жизнь, если он убил раба, холопа или убил в честном поединке. Объявлять священной жизнь любого садиста, убившего кого угодно, — достижение новой и новейшей истории. В Российской империи это завершилось приходом к власти убийц под Красным знаменем.

15. Наша цивилизация создана суровыми людьми, по нынешним меркам — подчас чересчур суровыми. Однако мы живем в мире, построенном предками. Их законы позволили поднять цивилизацию до сегодняшних вершин. В борьбе за гуманизм мы перегнули палку в другую сторону. Сегодня мы не те, кто создавал наш мир. С сегодняшними законами и нравами общество давно стало бы легкой добычей любых бандитов и грабителей. Что мы и имеем нынче.

О тяжести наказания

16. Разница между Бытием и Небытием, Жизнью и Смертью принципиально несравнима с разницей между хорошей жизнью и плохой. Пожизненно заключенный дышит, видит, слышит, он думает, чувствует, он ест и пьет, у него есть воспоминания и фантазии. Он живет! И полагать это наказание сравнимым с казнью убийцы — величайшая глупость или величайшее лицемерие.

17. Международные требования к содержанию заключенных, если говорить об убийцах, — это или издевательство, или цинизм, или умопомрачение. Когда миллионы честных людей нищенствуют на грани голода, нам предписывают заботиться о сытости и тепле для убийц.

О демократии

18. Опросы показывают: подавляющее большинство считает, что убийца заслуживает казни. А законодатели — избранные народом депутаты, которым народ доверил свои интересы, — вопреки этим самым интересам считают, что наоборот. Этот обман избирателей называется «демократией»?

Выставьте вопрос на всенародное голосование — и вы получите демократический результат!

19. Логично провести опрос: в случае своей смерти милуешь ты своего убийцу или казнишь? И делать пометку. Таким образом, сама жертва сохраняет жизнь убийце или нет. Никто не посмеет счесть, что казнь жертвой своего убийцы негуманна.

20. Кому выгоден запрет на смертную казнь? Прежде всего убийцам.

21. Кто может лоббировать запрет на смертную казнь? Финансово состоятельные структуры, которые решают критические вопросы криминальными методами. Таковы сегодня они едва ли не все.

22. Через кого может лоббироваться этот запрет? Через адвокатов, судей, депутатов.

23. Демократический Запад хлопочет о жизни для российских убийц. Не то даст меньше любви и денег. Но это вариант продажи крови жертв. И согласие на несамостоятельную политику.

Высшие ценности

24. Объявление жизни любого человека Высшей ценностью — свидетельство кризиса и гибели цивилизации. Ибо тем самым отрицаются все надличностные ценности — то, что всегда почиталось выше и дороже жизни и придавало ей смысл: героизм, патриотизм, самосожжение в труде и творчестве, верность любви, дружбе, идеалам — все, что от века составляло смысл и гордость человеческого существования. Человек отличается от животного тем, что ему есть за что отдавать жизнь. Идеал справедливости выше жизни убийцы. Гуманисты могут считать, что убийца отдает жизнь во имя идеала справедливости.

О справедливости

25. Воздаяние мерой за меру — первый закон справедливости.

26. Когда я страдаю по невинной жертве и не могу смириться с тем, что убийца жив, — это душа жертвы страдает

и не может смириться во мне. Смерть убийцы смиряет не меня, она успокаивает душу жертвы. Во все времена и у всех народов это почиталось за справедливость. Без справедливости нет веры в народе и мира в государстве.

27. Когда платный адвокат, наемный защитник, за деньги спасает жизнь изувера и публично объявляет извечные представления людей о справедливости атавизмом, — этому закону и этому государству недолго осталось жить.

Самосуд

28. С трудом можно представить человека, который смиряется с тем, что жизнь убийцы его детей или родителей объявляется священной. Бессилие покарать увеличивает его муки. Он хочет — и по возможности совершает — высший суд справедливости сам. Беря на себя функции, вверенные государству. Что говорит о неспособности государства служить своим гражданам.

29. Люди, общественное мнение, коллективная совесть всегда оправдывали праведную месть. Это расшатывает государство: справедливым признается не оно, а тот, кто вступает с ним в конфликт, беря на себя его функции. Несправедливый закон, объявляющий преступниками честных и во всем остальном законопослушных граждан, отвращает их от государства и заставляет жить по параллельным законам.

30. Карая за самосуд, государство являет свою тоталитарную, тираническую сущность: может, ты и прав, но будешь сурово наказан — как бы я ни поступал, но карать могу только я, снисходить к убийце — мое право, и любое покушение на мое право преступно. Все ставится с ног на голову: государство защищает убийцу от праведной кары жертвой.

Экономический эффект

31. Содержание пожизненно заключенных стоит денег. Честные люди, голодающие сегодня сами, не хотят кормить убийц. Их деньги тратятся на это против их желания.

32. От отсутствия в стране денег постоянно умирают множество людей — больные могли быть спасены, имей медицина средства на дорогие лекарства и аппаратуру. Содержать убийцу или спасти нескольких больных, которые виновны лишь в том, что живут в нищем государстве. Вопрос решается так: убийцы живут — больные умирают.

Профилактика и растление

33. Сторонники священности жизни убийц любят говорить, что казни лишь способствуют жестокости нравов, но не останавливают потенциальных убийц. Обычно ссылаются на Средневековье. Но никто не в состоянии привести доказательств того, что при запрете на смертную казнь разгул преступности, вызванный отсутствием страха казни, не был бы куда больше. Это спекулятивный и бессмысленный псевдодовод.

34. Любой военачальник всегда знал: лишь казнь нескольких убийц и мародеров в условиях военного времени может быстро остановить убийства и грабежи в округе.

35. Знание того, что за убийство ты ответишь собственной смертью, неминуемой и страшной, многих способно остановить — это знает любой психолог, хотя тут и не нужно быть психологом.

36. Мягкость наказания растляет. «Ну сяду. В тюрьме тоже люди сидят. А может, еще и выйду».

Судебная ошибка и гуманизм

37. Гораздо больше жертв пало от рук убийц, выпущенных из тюрем, чем вследствие судебной ошибки.

38. Повышение качества суда не должно зависеть от степени наказания.

39. Судебная ошибка должна караться настолько сурово, чтобы следственные и судебные органы были кровно заинтересованы избежать ее.

40. Гуманизм — это милосердие к жертве, а не к убийце.